

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-УД23-22СП-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

26 декабря 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Голева В.Г. в защиту интересов осужденной Отиновой А.В. на приговор Пермского краевого суда от 27 марта 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 года.

По приговору Пермского краевого суда от 27 марта 2023 года, постановленному с участием коллегии присяжных заседателей,

Отинова Анастасия Владимировна, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудима,

осуждена по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений и обязанностей, перечисленных в приговоре.

Срок наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу, с зачетом в соответствии с положениями ст. 72 УК РФ времени содержания под стражей.

Разрешен вопрос о вещественных доказательствах.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Отинова А.В. признана виновной и осуждена за убийство своего сына - малолетнего восьмимесячного Т. [REDACTED] совершенное в г. [REDACTED] в ночь с 31 января на 1 февраля 2022 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения, жалобы осужденной и адвоката - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденной Отиновой А.В. по доводам кассационной жалобы в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвоката Голева В.Г. в защиту ее интересов, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Телешевой-Курицкой Н.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Голев В.Г. в защиту интересов осужденной Отиновой А.В. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона на стадии судебного разбирательства, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, содержащимся в его апелляционной жалобе.

Указывает, что судом незаконно отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании недопустимым доказательством протокола допроса подозреваемой Отиновой от 1 февраля 2022 года; об оглашении в присутствии присяжных заседателей судебно-медицинской экспертизы трупа № [REDACTED] заключения специалиста ФГБОУ « [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] » профессора П [REDACTED] от 27 декабря 2022

года, заключения специалистов НИИСЭ « », г. В Р К . от 16 февраля 2023 года; о допросе в присутствии присяжных заседателей эксперта К о незаконном отводе дополнительных вопросов со стороны защиты при формировании вопросного листа, касающихся квалификации действий Отиновой и фактических обстоятельств дела.

По мнению автора жалобы, председательствующий не довел доказательства защиты, являющиеся фактическими обстоятельствами до сведения присяжных заседателей, ограничил их в объеме полученной информации.

При этом, не соглашаясь с выводами суда апелляционной инстанции, указывает, что протокол допроса подозреваемой О защита намеревалась исследовать с участием присяжных заседателей, а затем заявить ходатайство о признании данного протокола недопустимым доказательством (!).

Выводы судебно - медицинской экспертизы трупа относятся к фактическим обстоятельствам по делу, по мнению защитника, и имеют значение в вопросе установления вины О

Между тем, представление эксперту Г проводившей экспертизу № от 1 апреля 2022 года, материалов уголовного дела могло сформировать у нее субъективное мнение о механизме образования телесных повреждений, указывает автор жалобы. Анализируя вышеуказанное заключение, а также последующее заключение № от 29 июня 2022 года, данное комиссией экспертов, указывает, что и в последующем заключении № от 29 июня 2022 года не дан, по мнению защиты, ответ на вопрос о возможности (невозможности) получения ушиба головного мозга при падении с высоты (130-140 см.) и соударении головы Т о выступающие поверхности предметов.

С учетом противоречивых выводов предыдущих экспертов относительно вопроса о возможности получения ребенком травм при падении и соударении с предметами при падении, как полагает защита, так и с учетом показаний эксперта К считает, что председательствующий незаконно отказал и в проведении еще одной судебной медицинской экспертизы трупа - повторной комплексной.

Автор жалобы также указывает, что председательствующий незаконно отвел вопросы защиты при формировании вопросного листа, в частности, о совершении Отиновой преступных действий в состоянии сильного душевного волнения, вызванного длительным аморальным поведением ее супруга; о возможности совершения Отиновой действий указанных в 1 вопросе вопросного листа при условии падения не менее двух раз с младенцем на руках и соударения его головой с музыкальными колонками,

журнальным столиком и дверью; о виновности в причинении смерти сыну по неосторожности.

В связи с изложенным, не согласен с квалификацией, считает, что вердикт присяжных заседателей позволял квалифицировать действия Отиновой как по ч. 1 ст. 109 УК РФ, так и по ч. 4 ст. 111 УК РФ, положения указанных статей суд первой инстанции до присяжных не довел, чем также нарушил положения УПК РФ.

Защитник не соглашается с выводом суда, о том, что способ совершения преступления - нанесение восьмимесячному пострадавшему большого количества (не менее 13) ударов по голове, указывает на наличие у Отиновой умысла на причинение смерти малолетнему Т [REDACTED]. Исключение коллегией присяжных указания на совершение преступных действий из личной неприязни, по мнению защиты, опровергает вывод суда о том, что Отинова предвидела возможность наступления общественно опасных последствий своих действий в виде смерти ребенка, но относилась к ним безразлично.

Считает, что выводы суда относительно квалификации основаны на предположениях, поскольку в действиях Отиновой проявлена неосторожность в форме небрежности и у нее отсутствовал умысел на убийство.

По утверждению адвоката, суд многократно незаконно прерывал речь стороны защиты в ходе судебного заседания, нарушив тем самым принцип уголовного судопроизводства - состязательность сторон, что не могло не отразиться на формировании мнения коллегии присяжных.

Просит об изменении судебных решений с переквалификацией на ч. 1 ст. 109 УК РФ или на ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель прокурора Пермского края Иванов А.В. просит судебные решения оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных возражений на нее, Судебная коллегия полагает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Отиновой, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от

производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание же кассационных доводов стороны защиты о незаконности и необоснованности осуждения Отиновой по факту умышленного причинения смерти ребенку повторяют процессуальную позицию стороны защиты в судебном заседании апелляционной инстанции, где были также оспорены соблюдение процессуального порядка судебного разбирательства по делу, включая рассмотрение вопросов о допустимости доказательств, полноты их исследования, соблюдение прав на реализацию защиты, и, в целом, нарушение, по мнению стороны защиты, принципа состязательности сторон в процессе, повлиявшим на итоговое решение коллегии присяжных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленной жалобе, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией в апелляционном порядке и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов.

С подробным, содержащимся в апелляционном определении, опровержением доводов стороны защиты, процессуальной оценки исследованных доказательств, как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационной жалобе стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции, с учетом положений уголовно-процессуального закона об особенностях, порядке и процедуре рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных, не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверив изложенную позицию стороны защиты в суде кассационной инстанции Судебная коллегия не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2- 4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей. Не установлено и нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Так, формирование коллегии присяжных заседателей по делу проведено в соответствии с требованиями ст. 326 - 328 УПК РФ. По данным протокола судебного заседания установлено, что коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением указанных положений закона.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, в соответствии с их полномочиями, установленными ст. 334 УПК РФ. Доводы о нарушении уголовно-процессуального закона в процессе судебного следствия, в том числе, о необоснованном отказе в исследовании доказательств по делу, о неполном их исследовании, о необоснованном отказе в допросе эксперта К [REDACTED] в присутствии коллегии присяжных заседателей, в проведении повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы, и в целом, о нарушении принципа состязательности сторон, которые повлияли бы на формирование негативного мнения в отношении Отиновой и поставили бы под сомнение объективность принятого решения коллегией присяжных, не нашли подтверждения в материалах дела.

Из содержания протокола судебного заседания следует, что в необходимых случаях председательствующий останавливал участников судебного разбирательства, обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание определенные обстоятельства при вынесении вердикта. Если сторонами и допускались отступления от правил, предусмотренных законом, в частности, задавались вопросы, не относящиеся к предмету исследования или вопросы, которые по своей сути предполагали ожидаемый ответ, или представлялась недопустимая информация к исследованию в присутствии присяжных заседателей, то председательствующий реагировал, снимая эти вопросы, в том числе, разъясняя присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание высказывания сторон, которые сами по себе доказательствами не являются.

Действия и решения председательствующего не выходили за рамки отведенных ему полномочий, не свидетельствуют о нарушении судом действующего законодательства и наличии у председательствующего предубежденности или предвзятости к осужденной и ее защитникам.

В протоколе судебного заседания отсутствуют данные, позволяющие согласиться с утверждениями стороны защиты об оказании председательствующим незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей, об оказании влияния на формирование мнения коллегии присяжных, а несогласие стороны защиты с решениями и действиями председательствующего никоим образом не может свидетельствовать об их незаконности.

Судебная коллегия дополнительно обращает внимание на несостоятельность доводов стороны защиты об иной причине смерти ребенка Т [REDACTED]

Сопоставляя содержание протокола судебного заседания с доводами стороны защиты, придерживающейся версии о неосторожном характере причинения телесных повреждений ребенку (в том числе, в результате падения Отиновой с ребенком на руках), адвокат в кассационной жалобе оспаривает все выводы экспертов, резюмирующих в заключениях невозможность образования закрытой черепно-мозговой травмы (явившейся причиной смерти) при падениях из положения стоя или близкого к таковому, а равно при соударениях о различные предметы, пытаясь представить данные заключения как противоречивые выводы экспертов, требующие дополнительного экспертного исследования, в том числе интерпретируя и показания эксперта К [REDACTED] в судебном заседании, как противоречивые и неоднозначные относительно отсутствия признаков инерционной (при падении) травмы у ребенка.

Именно позицией стороны защиты, предлагающей названную версию произошедшего, а не процессуальной оценкой доказательств, обусловлено стремление адвоката представить ущербность, по мнению защиты, исследованных доказательств, в частности, заключений экспертов № [REDACTED] от 1 апреля 2022 года и № [REDACTED] от 29 июня 2022 года относительно причины смерти ребенка, предлагая при этом исследовать с участием коллегии присяжных, представленные стороной защиты заключения специалистов ФГБОУ « [REDACTED] [REDACTED] профессора П [REDACTED] от 27 декабря 2022 года и специалистов НИИСЭ « [REDACTED] » г. [REDACTED] В [REDACTED] Р [REDACTED] К [REDACTED] от 16 февраля 2023 года, в которых поставлены под сомнение выводы экспертов по делу.

Между тем, допустимость доказательств, в том числе названных заключений экспертов, показаний лиц на стадии предварительного следствия, протокола осмотра места происшествия, а также других доказательств проверена, с учетом положений ст. 88 УПК РФ, председательствующим в судебном заседании с участием сторон. Каких-либо оснований для признания недопустимыми доказательств, исследованных в судебном заседании с участием присяжных заседателей, а также оснований для проведения повторных экспертных исследований, не установлено.

Ходатайства, заявленные стороной защиты, в том числе, об оглашении в присутствии коллегии присяжных заключений вышеуказанных специалистов, в допросе эксперта К [REDACTED] а также в исследовании протокола допроса в качестве подозреваемой Отиновой в присутствии присяжных, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона с учетом мнений сторон, пределов судебного разбирательства, а принятые по ним решения не препятствовали рассмотрению дела по существу и не влияли на полноту и достаточность представленных доказательств для установления виновности или невиновности осужденной.

В целом, при проверке доводов, не установлено нарушений, которые бы ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

В соответствии с пунктами 2 - 4 ст. 389.15, 389.27 УПК РФ, предусматривающих основания отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, приговор, постановленный судом в указанном составе, не может быть отменен по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Виновность осужденной Отиновой установлена вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Прения сторон проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания следует, что участники процесса как со стороны обвинения, так и участники со стороны защиты, в прениях обозначали оценку исследованных доказательств в соответствии со своим процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей. Высказанное ими

мнение по поводу исследованных доказательств является не чем иным, как собственной оценкой исследуемых обстоятельств, которую они вправе озвучить в прениях, и не свидетельствует о нарушении ими положений ст.336 УПК РФ.

Нарушений требований ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, составлены с учетом предъявленного Отиновой обвинения, поддержанного в суде государственным обвинителем, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения вопросов сторонами, в ясных и понятных выражениях без использования юридических терминов.

Все обстоятельства, которые входят в предмет доказывания по делу и подлежат установлению коллегией присяжных заседателей, получили отражение в вопросном листе. Изложенная постановка вопросов присяжным заседателям позволяла им полно и всесторонне оценить представленные доказательства и сделать вывод о виновности или невиновности осужденной в инкриминируемом преступлении. Сторонам была предоставлена возможность высказать замечания и предложения по сформулированным вопросам (т. 7 л.д. 103, оборот, 104).

Формулировка вопросов соответствует положениям, предусмотренным ст. 339 УПК РФ, с постановкой вопросов о доказанности события, о доказанности преступных действий Отиновой и ее виновности.

То обстоятельство, что председательствующий не согласился с некоторыми формулировками вопросов, предложенными стороной защиты, не является нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку согласно ч.4 ст.338 УПК РФ окончательное формулирование вопросов является его прерогативой. При этом присяжные заседатели не были лишены возможности учесть позицию защиты путем исключения из поставленных вопросов тех обстоятельств, которые бы сочли недоказанными. Обоснованность же отклонения предложенной стороной защиты вопросов оценена апелляционной инстанцией, с чьими выводами соглашается и Судебная коллегия.

Нарушения принципа объективности и беспристрастности при обращении председательствующего с напутственным словом при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, не допускалось (т. 7 л.д. 104, оборот).

Обращение к присяжным соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Присяжным заседателям разъяснена необходимость принятия решения в соответствии с их мнением, основанным на собственной оценке всех исследованных в судебном заседании доказательств. Ссылок на

недопустимые доказательства либо доказательства, не исследованные судом, напутственное слово не содержит. Содержание напутственного слова не свидетельствует об акцентировании внимания присяжных на преимуществах доказательств одной стороны перед доказательствами другой.

Вопреки доводам адвоката, законом не предусмотрено приведение в напутственном слове полного и подробного содержания исследованных доказательств, а также разъяснений положений уголовного закона, не инкриминированных осужденному, или предполагающих иную уголовную ответственность.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, является обязательным для председательствующего судьи (т. 5 л.д. 135-138).

Правовая оценка действиям осужденной Отиновой судом дана в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Исключение коллегией присяжных указания на нанесение телесных повреждений Отиновой "из личной неприязни к ребенку", не ставит под сомнение вердикт коллегии в части признания умышленных действий осужденной по отношению к пострадавшему и не влечет иную юридическую оценку действий Отиновой.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания, суд учел характер и степень общественной опасности содеянного Отиновой, данные о личности виновной, условия жизни, наличие смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств, мнение коллегии присяжных заседателей по вопросу о снисхождении, а также влияние назначенного наказания на ее исправление. Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, поведением виновной во время и после совершения преступления, других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, по делу не установлено.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденной, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ,
Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пермского краевого суда от 27 марта 2023 года, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 года в отношении **Отиновой Анастасии Владимировны** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Голева В.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи